

УДК 351:304

КВАШНЕВА АЛЕНА ЕГОРОВНА

аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ГОУ ВО «Кomi республиканской академии государственной службы и управления»,
e-mail: krag.s.ru

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПОИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ИМПЕРАТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ БИЗНЕСА

Аннотация. *Предметом исследования* являются современные факторы, влияющие на производительность труда, и динамика трансформаций национальных экономик в условиях глобализации, оказывающих влияние на производительность труда. **Целью** является анализ проблем повышения производительности труда в условиях экономической рецессии. **Методология.** Методологическую основу работы составили концепции ведущих отечественных и зарубежных экономистов, социологии, бихеовиризма экономических агентов на развивающихся рынках. **Результаты.** Выявлено, что стратегической задачей на современном этапе являются рост производительности рабочих мест, обеспечение роста инноваций на их производительность, внедрение новых технологий и их адаптация на процессы роста производительности труда. Констатируется, что современные факторы, влияющие на производительность труда, обусловлены разнонаправленными процессами национальных экономических моделей, сложностью трансформаций национальных экономик в условиях глобализации, оказывающих влияние на производительность труда. Раскрывается проблемы индустриализации отраслей экономики, проблемы дисбаланса рынка труда, вызовы демографического порядка, образовательной и инновационной политики. На основе анализа социологических данных раскрывается приоритет отечественного бизнеса в повышении производительности труда, необходимость первоочередных мер государственной политики, стимулирующих рост производительности труда. **Выводы.** Повышение производительности труда является одним из резервов роста российской экономики, поскольку сегодня сохраняется разрыв между производительностью труда в России и в развитых промышленных странах мира. Результаты опроса бизнеса констатируют конкурентоспособность российского бизнеса. Анализ рыночных условий функционирования предприятий позволяет отметить, что 50% продукции предприятий успешно конкурирует с продукцией лучших мировых образцов, 37,1% респондентов считают, что их продукция несколько уступает передовым мировым образцам и обладает конкурентным потенциалом; каждый десятый бизнесмен (11,2%) отмечает серьёзные недостатки своей продукции и сложности её продвижения как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Анализ оценки производимой продукции, её цены и качества, соответствия конкурентным факторам и мировым образцам, показывает, что 48,3% опрошенных бизнесменов констатируют высокий уровень конкурентоспособного потенциала, но при необходимости инвестиций в технологическую модернизацию, персонал и пр. 45,7% констатируют факт успешной конкуренции с иностранными производителями на внутреннем рынке.

Ключевые слова: экономика труда, глобализация, производительность труда, промышленная политика, национальная экономика.

KVASHNEVA ALENA YEGOROVNA

Doctoral Candidate of the Department of "State and Municipal Administration"
of the PEE of HE "Komi Republican Academy of Civil Service and Administration",
e-mail: krag.s.ru

EFFICIENCY OF LABOR IN THE CONDITIONS OF SEARCHING FOR THE ECONOMIC GROWTH: IMPERATIVES AND PRIORITIES OF BUSINESS

Abstract. *The subject of the study are the modern factors impacting the efficiency of labor and dynamics of transformations of national economies in the conditions of globalization that*

*impact the labor efficiency. **The goal** is the analysis of problems of improving the efficiency of labor in the conditions of an economic recession. **The methodology.** The methodological foundation of the study were the concepts of leading domestic and foreign economists, concepts of sociology, behaviorism of economic agents in developing markets. **The results.** We have found that the strategic task at the modern stage is the growth of efficiency of workplaces, providing for the growth of innovations on their efficiency, implementing new technologies and their adaptation on the processes of growth of labor efficiency. It is stated that the modern factors impacting the labor efficiency are due to the differently directed processes of national economic models, complexity of transformations of national economies in the conditions of globalization impacting the labor efficiency. We have expanded on the problems of industrialization of economic industries, the problem of an imbalance of the labor market, demographic challenges, educational and innovative policy. Based on an analysis of the sociological data, we have described the priorities of domestic business in improving the efficiency of labor, the need for first priority measures of state policy stimulating the growth of the labor efficiency. **The conclusions.** Improving the labor efficiency is one of the reserves of growth of the Russian economy because today there is still a spread between the labor efficiency in Russia and developed industrial world nations. The results of a business survey state that competitiveness of Russian business, analysis of market conditions of enterprise functioning allow to note that 50% of products made by enterprises are successfully competing with products of the best worldwide comparable products, 37.1% of the polled believe that their products are somewhat inferior to the leading worldwide comparables and have a competitive potential, while each tenth businessman (11.2%) notes having serious drawbacks of their products and difficulty of marketing it both in the domestic, and the overseas market. An analysis of the evaluation of manufactured products, its price and quality, competitive factors and worldwide comparable products shows that 48.3% of polled businessmen state a high level of competitiveness potential, but when investments into technological modernization, staff, etc are necessary, 45.7% state the fact of having successful competition with foreign producers in the domestic market.*

Keywords: *the economy of labor, globalization, efficiency of labor, the industrial policy, the national economy.*

Введение. Актуальность исследования. В современной экономике как никогда актуально встаёт вопрос о производительности труда, в условиях роста автоматизации и роботизации производства современный бизнес старается в приоритетном порядке стимулировать производительность труда.

Общемировая практика неоднократно доказывала, что половину темпов экономического роста в последние 50 лет, по данным «Глобального института McKinsey», давал именно рост производительности труда. «McKinsey» периодически делает глубокие исследования труда, оценивает производительность в разных странах, сравнивает уровень производительности с максимальным уровнем. Глобальный институт «McKinsey» оценивает производительность труда в разных странах. Два раза делал это в России, в первый раз – в 1998 г., тогда она оценивалась в 26% от производительности труда в США, в 2015 г. ближе к 35%. Таким образом ранжируются и все другие страны [12]. Конечно, вне зависимости от более или менее успешного решения демографических проблем, повышение производительности труда остаётся главной задачей. В среднесрочной перспективе производительность труда является единственным доминирующим фактором, который определяет экономический рост. Однако экономический рост и повышение производительности не происходят во всей экономике или во всех отраслях сразу [2].

Так же как и производительность труда, для современных национальных экономик важнейшей задачей представляется возврат производств из-за рубежа, обратный процессу 1990-х гг., процесс, противоположный экспорту производств. Одной из отправных точек, положивших начало обсуждению вопроса о возврате производств, стала работа компании «Boston Consulting Group» (BCG). В исследовании отмечают [2], что под влиянием целого ряда экономических сил преимущество Китая перед США в качестве предпочтительного местоположения промышленных производств снижается. В Китае наблюдается значительный рост зарплат рабочих, в то время как в США заработные платы не растут. Затраты на транспортировку това-

ров из одной части света в другую довольно высоки, и нельзя исключать их дальнейшего роста. Длинные и сложные логистические цепочки поставок подвержены перебоям. Бизнес, работающий в развивающихся странах, испытывает проблемы с защитой своих патентных прав. Рост роботизации производств в Китае не поможет ему сохранить своё ценовое преимущество, а, наоборот, будет подрывать его, поскольку роботизация — это процесс, который может быть воспроизведён и даже усовершенствован и в США. В будущем следует ожидать роста потребительского спроса в Китае, что будет содействовать формированию крупного внутреннего рынка и снижению необходимости экспортировать товары. От этого зависит будущее процветание и самого Китая. Перемещение производств из Китая в другие регионы, например, во Вьетнам, Индонезию или Мексику, вряд ли произойдёт, поскольку данные страны испытывают недостаток соответствующей инфраструктуры и рабочей силы. Авторы доклада ВCG полагают, что объёмы китайского промышленного производства будут возрастать и дальше именно потому, что им будет обслуживаться стремительно растущий внутренний рынок. В одном из последующих исследований ВCG были выделены семь секторов, в которых в ближайшем будущем следует ожидать возврата производств в США, как высокотехнологичные сектора экономики, так и относительно низкотехнологичные. Это и транспортировка товаров, производство компьютерной и электронной техники, металлических изделий, производственного оборудования, пластмассы и резины, бытовых электроприборов и оборудования и мебели.

В процессе возврата производственных мощностей, кроме экономических, задействованы и прочие факторы. Свою роль играют и давление политического характера, а также возросшее чувство ответственности перед потребителем. В экономике можно будет ожидать появления 2–3 млн новых рабочих мест, которые будут обеспечивать производство продукции на сумму 100 млрд долл. в год [2]. Новые рабочие места потребуются не столько для самих производственных процессов, сколько для вспомогательных служб. При этом речь будет идти о переносе в США производств не только американских, но и зарубежных компаний. Важную роль здесь сыграет высокая производительность американских рабочих. Если подходить к вопросу зарплат с точки зрения производительности, то средний рабочий в США обходится на 35% дешевле рабочего в ЕС, что представляет серьёзную проблему для стран Европы. Согласно заключениям ВCG, если сегодняшние тенденции сохранятся, то в течение пяти ближайших лет производственные издержки в США будут ниже соответствующего показателя Германии на 15%, на 21% ниже показателя Японии и на целых 23% — Италии [12].

Выводы ВCG вызывают определённые возражения. Согласно критикам, потеря рабочих мест в промышленности лишь отчасти объясняется перемещением производств в страны с более дешёвой рабочей силой. Многие из рабочих мест данной категории исчезли из-за роботизации производств. Некоторые склонны считать, что возврата производств не будет вовсе. В противоположность мнению ВCG они полагают, что если производства и будут выводиться из Китая, то в прочие регионы с недорогой рабочей силой, а не обратно в промышленно развитые страны. Т. Льюниг [7] дополнительно обращает внимание на тот факт, что производительность труда в Китае ниже, чем в США. В китайской электронной промышленности заняты 3 млн человек. Если хотя бы одна десятая соответствующих объёмов промышленного производства вернулась обратно в США, Китай потерял бы 300 000 рабочих мест, однако в чистом выражении США получили бы менее 40000 мест. Вследствие расширения автоматизации доля рабочей силы в промышленном производстве в развитых странах будет продолжать уменьшаться [7].

Ситуация неоднозначна: как отмечает Э. Гидденс, автоматизация ликвидирует рабочие места на производствах, но создаёт их в других сферах экономики. Одно из проведённых в США исследований показало, что каждое новое рабочее место в производственных отраслях ведёт к созданию в среднем ещё 2,91 дополнительного рабочего места. А вот показатель для сферы коммерческих услуг составляет лишь 1,54 дополнительного рабочего места, а для розничной торговли — и вовсе 0,881. Так, производство смартфонов вызвало к жизни производство необычайно больших объёмов сопутствующих товаров и услуг. По крайней мере, часть отрасли уже переведена обратно в США [12].

Данные процессы поднимают на поверхность общественных дискуссий не только реинду-

стриализацию многих отраслей экономики, но и проблемы дисбаланса рынка труда, вызовы демографического порядка, образовательной и инновационной политики [3].

Методы исследования. Россия в перспективе, в рамках технологической инициативы, должна повысить качество знаний и, соответственно, потенциальную производительность труда. В разрезе такой постановки проблемы надо будет говорить о том, что такое демографические вызовы, — в отсутствие серьёзного системного роста производительности труда на основе новых знаний, на основе мобильности, на основе генерации новых рабочих мест, точек роста не только в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Казани, но и по всей стране, во всех регионах. Именно для этого необходим инструментарий замера регионального развития и конкурентоспособности региональных экономик, решение проблемы инвестиционного, инновационного ранжирования регионов России.

Важной задачей на современном этапе является рост производительности рабочих мест, влияние инноваций на их производительность и определение влияния инноваций, новых технологий и их адаптации на процессы роста производительности труда.

Производительность не является изолированной темой, на самом деле производительность — это отражение промышленной политики, качества трудового потенциала и объёма инвестиций. Нужно и необходимо стимулировать привлечение инвестиций на модернизацию производственных процессов, где создаются конкурентоспособные товары и услуги. Производительность труда может повышаться за счёт улучшения организации труда, качества привлекаемых трудовых ресурсов, за счёт роста интеллектуальных качеств и компетенций.

Например, США готовят в своей системе образования меньше половины специалистов примерно по половине своих интеллектуальных профессий: например, по математике и информатике. Дефицит остальных специалистов восполняется экспортом. Второй вид дефицита — это дефицит людей, которые могут работать руками и при этом имеют высокую квалификацию для такой работы. Это самый острый дефицит, с ним с трудом справляются все страны с высоким и средним уровнем доходов, и пока ещё ни одна страна не выработала адекватного ответа на этот дефицит. Это вызовы для национальных систем образования. РФ последняя страна, которая имеет техникумы. Теперь соответствующие специалисты готовятся в вузах, которые называются университетами прикладных наук (попытка социально поднять престиж профессий). Это решение неплохо работает в Германии.

Однако российский рынок труда характеризуется значительными внутренними дисбалансами. По показателю напряжённости на рынке труда (это отношение количества безработных к числу вакансий в том или ином регионе) различные регионы могут различаться в 500 раз. Например, на Дальнем Востоке есть регионы, где на одного безработного приходится 15 вакансий, а есть такие — прежде всего, это Северный Кавказ, — где на одну вакансию приходится 30 безработных, зарегистрированных официально.

Однако в мировом миграционном потоке наша страна всегда отдавала наиболее квалифицированные кадры и принимала в качестве мигрантов значительно менее квалифицированные. Эта неприятная особенность характерна для стран с высоким уровнем образования и более низким, чем в группе развитых стран, уровнем доходов на душу населения и качества жизни.

Основная часть. Общее и особенное российского рынка труда. В 2016 г. Центром мониторинга развития промышленности совместно с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Центром стратегических разработок и Агентством по технологическому развитию по результатам специализированного опроса собственников и руководителей промышленных предприятий был представлен анализ, позволяющий оценить задачи по повышению производительности труда в российской экономике. Повышение производительности труда является одним из резервов роста российской экономики, поскольку сегодня сохраняется разрыв между производительностью труда в России и в развитых промышленных странах мира [18]. «Панель» исследования составила 50 регионов России и более 500 топ-менеджеров компаний России. Среди опрошенных 94,8% респондентов представляли частную собственность, по 2,6%, соответственно, государственную и смешанную формы собственности.

Располагаемые трудовые ресурсы опрошенных предприятий представлены на рис.1. Большая часть предприятий (37,1%) располагает сотрудниками до 100 человек, 14,6% — от 101 до 250 человек, 19% предприятий располагает трудовыми ресурсами в объёме от 251 до 500 человек и 5,2% — более 3000 человек.



Рис.1. Среднестатистическая численность сотрудников обследованных предприятий (2016, N=500)

Капитал анализируемых компаний распределен следующим образом: 60% предприятий обладают капиталом до 150 млн руб., 22% предприятий — от 150 до 800 млн руб., 9,3% обладают капиталом от 800 млн руб. до 2 млрд руб. 8,7% опрошенных предпринимателей располагают капиталом свыше 2 млрд руб. Из анализируемого спектра предприятий 85,3% не связаны с иностранными инвесторами и иностранными вложениями в структуре капитала компании. 74,1% опрошенных руководителей предприятий отметили прибыльность функционирования бизнеса. 50% респондентов планируют значительные инвестиции в развитии своего бизнеса, 44,8% планируют небольшие точечные инвестиции в производство.



Рис. 2. «Какие из приведённых утверждений лучше всего описывает основную продукцию вашего предприятия?» (2016, N=500)

Анализ рыночных условий функционирования предприятий позволяет отметить, что, по мнению респондентов, 50% продукции их предприятий успешно конкурирует с продукцией лучших мировых образцов, 37,1% респондентов считают, что их продукция несколько уступает передовым мировым образцам и обладает конкурентным потенциалом, каждый десятый бизнесмен (11,2%) отмечает серьезные недостатки своей продукции и сложности её продвижения как на внутреннем, так и на внешнем рынке (рис. 2).

Анализ оценки производимой продукции, её цены и качества, конкурентных факторов и

мировых образцов показывает, что 48,3% опрошенных бизнесменов констатируют высокий уровень конкурентоспособного потенциала, но при необходимости инвестиций в технологическую модернизацию, персонал и пр., 45,7% констатируют факт успешной конкуренции с иностранными производителями на внутреннем рынке, а 26,7% опрошенных отмечают сложившейся высокий уровень производства и успех в конкуренции с иностранными производителями на мировых рынках при экспорте продукции.

Спектр факторов, оказывающих значительное влияние на конкурентоспособность продукции, по мнению российского бизнеса, выглядит следующим образом: 75% отмечают доступное кредитование, 56% респондентов отмечают фактор снижения налоговой нагрузки, 44,8% отмечают необходимость снижения тарифов ресурсоснабжающих организаций, 43,1% считают необходимым увеличить объём государственной поддержки, 42,2% руководителей предприятий отмечают необходимость облегчения выхода на внешние рынки.

При оценке внутренних факторов, способствующих повышению конкурентоспособности продукции предприятия, респонденты, в первую очередь, отмечают два важнейших фактора: повышение технического уровня производства (новое оборудование и технологии) — 83,6% и обучение и переподготовка кадров (инженерно-технических и рабочих) — 53,4%.

На рис. 3 представлены результаты опроса о факторах, оказывающих влияние на прибыльность работы компании. В первую очередь, 22% респондентов отмечают влияние рыночных факторов, 14% — затраты на сырьё и материалы, 12% — изменение факторов рыночной конъюнктуры.



Рис. 3. «Какие два фактора оказывают ключевое влияние на прибыльность вашей компании?» (2016, N=500)

В группе факторов второй очереди, по мнению респондентов, располагаются такие факторы, как 14% — оборудование и технологии, 13% — административная нагрузка и активность контрольно-надзорных органов (см. рис. 3).

При наличии дополнительной прибыли, в первую очередь, действия опрошенных экспертов и бизнесменов будут сориентированы на следующие направления: 26% руководителей предприятий направят прибыль на расширение производства (новая линия, новый вид деятельности и др.), 22% профинансируют технологическую модернизацию производства, 15% — пополнят оборотные средства. Примерная экономическая оценка загрузки мощностей предприятий представлена на рис. 4. Она показывает разнонаправленность производственных стратегий: 19,8% загрузка мощностей меньше 50%, 20,7% оценивают загрузку мощностей в диапазоне от 50 до 65%, 33,6% респондентов отмечают загрузку мощностей на уровне от 65 до 80%.

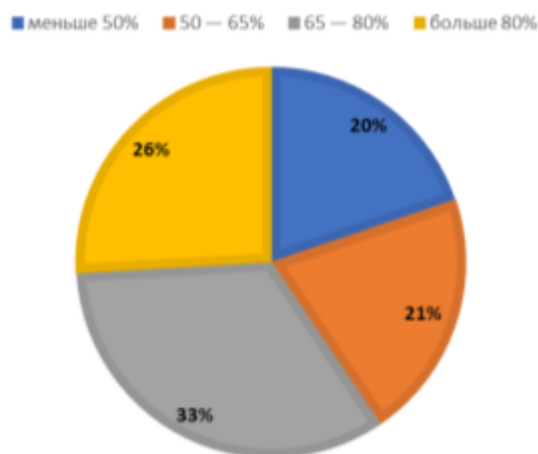


Рис. 4. «Каков уровень загрузки мощностей вашего предприятия?» (2016, N=500)

Руководители предприятий, оценивая производительность труда и важность постановки вопроса, отмечают, что показатель «повышения производительности труда важен, но есть другие важные вопросы» (64,8%), а первоочередной задачей видят повышение производительности труда 32,8% руководителей предприятий.

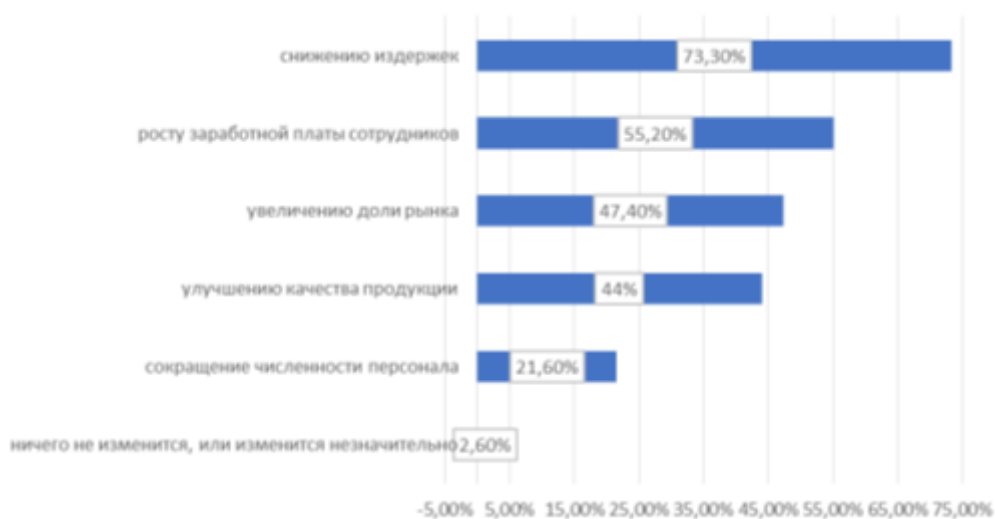


Рис 5. «Дальнейшее повышение производительности труда на моем предприятии приведёт к...» (2016, N=500)

Как видим по результатам ответа на вопрос о дальнейшем повышении производительности труда, 73,3% руководителей предприятий отмечают, что это приведёт к снижению издержек, 55,2% — к росту заработной платы сотрудников, 47,4% — к увеличению доли рынка, 44% — к улучшению качества продукции (рис. 5).

Оценивая мероприятия по повышению производительности труда, 83,6% руководителей предприятий отмечают внедрение новых технологий и обновление оборудования, 64,7% — проведённое повышение квалификации персонала, 53,4% менеджеров отмечают улучшение качества управления предприятием, половина опрошенных 50,9% говорит о проведённых мероприятиях по оптимизации персонала (рис. 6).

Среди важнейших факторов, сдерживающих рост производительности труда, респонденты (64,7%) отмечают отсутствие доступного финансирования, 44% отмечают несовершенство налоговой системы, то что она не ориентирована на стимулирование повышения производительности труда; 42,2% респондентов констатируют дефицит навыков и компетенций у инженерно-технических и рабочих кадров, а 24,1% — дефицит знаний и компетенций у управленческого персонала.

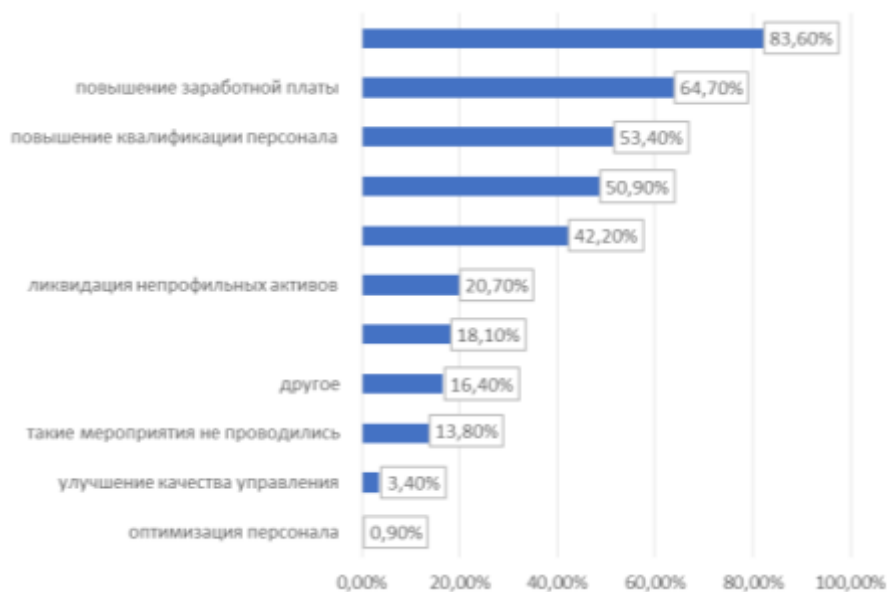


Рис. 6. «Какие мероприятия по повышению производительности труда на вашем предприятии вы проводили за последние 3 года?» (2016, N=500)

Закключение и выводы. Данные факторы напрямую выводят на необходимость дальнейшего сближения профессиональных стандартов и образовательных государственных стандартов, необходимость формирования системы непрерывного образования и повышения квалификации. 62,9% руководителей предприятий отмечают, что технологическая модернизация является необходимым условием повышения производительности труда, это одно из условий наряду с другими (повышение эффективности системы управления производством, рост мотивации персонала и др.).

Среди государственных инструментов стимулирования повышения производительности труда 66,4% респондентов отмечают необходимость целевого и доступного финансирования предприятий для проведения мероприятий по повышению производительности труда, 45,7% — наличие специализированных налоговых льгот для целей повышения производительности труда, 28,4% — необходимость переориентации мер господдержки отрасли/региона таким образом, чтобы одним из критериев оказания поддержки было «повышение производительности труда».

По мнению опрошенных руководителей предприятий, необходимость задумываться о повышении производительности труда заставляет 38,8% руководителей говорить об изменении конкурентной ситуации на рынке, 20,7% — об удорожании труда или факторов труда, 15,5% — о появлении новых технологий.

78,4% бизнесменов отмечают, что именно государство должно быть драйвером процесса повышения производительности труда, должно стимулировать бизнес повышать производительность труда через специальные меры поддержки и госпрограммы, и, таким образом, соблюдая данные аспекты, 75% бизнесменов констатируют возможность в ближайшие 6–15 лет догнать ведущие мировые державы по уровню производительности труда и эффективности производства.

Литература

1. Большаков, С. Н. *Экономическая политика в России : факторы и показатели* / S.N. Bolshakov, Y.M. Bolshakova // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. — Romania 2016. № 6. С. 7–12.
2. Boston Consulting Group. *U. S. Manufacturing Nears the Tipping Point*. — Boston, 2012. P. 79.
3. European Commission. *European Trend Chart on Innovation. Methodology Report on European Innovation Scoreboard*. 2005. P. 251.
4. *European Innovation Scoreboard. Comparative analysis of innovation performance*. 2006. P. 230.
5. Hindman, M. *The Myth of Digital Democracy*. — NJ : Princeton University Press, 2008.
6. *The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation*. 2011. — URL : <http://www.oecd.org/dataoecd/22/54/42468972.pdf>.
7. Leunig, T. *Stop thinking of «reshoring» jobs from China* // *Financial Times*. 2011. 31 Oct.
8. Абрамов, А. В. *Механизм устойчивого регулирования инновационного потенциала промышленного*

- предприятия // Креативная экономика. — М. : ООО «Экономика», 2015. Т. 9. № 4. С. 485–494.
9. Большаков, С. Н., Большакова, Ю. М. О современных тенденциях и приоритетах институционализации отношений государства и бизнеса // Человек и труд. — М. : Всероссийский центр изучения уровня жизни, 2011. № 5. С. 46–50.
10. Большаков, С. Н., Григорьев, А. Н. Динамика трудовых отношений и социального партнёрства в странах ЕС // Человек и труд. — М. : Всероссийский центр изучения уровня жизни, 2007. № 1. С. 66–69.
11. Ведение бизнеса - 2011. Улучшение условий для предпринимателей. Сравнение регулирования предпринимательской деятельности в 183 странах мира // Международный банк реконструкции и развития. Всемирный банк. — URL : ,
12. Гидденс Э. Неспokoйный и могущественный континент : что ждет Европу в будущем. — М. : ИД «Дело», 2015. С. 89–93.
13. Государственное участие в российской экономике : госкомпании, закупки, приватизация // Бюллетень Информационного центра Правительства РФ. 2016. № 13. С. 22.
14. Калинин, А. В. Основные тенденции развития и характеристика малого и среднего бизнеса в России // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12. № 1. С. 30–35.
15. Куреев, В. Е. Производительность, доходность и интенсивность труда : Россия и страны ОЭСР // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 017. Т. 16. № 2. С. 308–326.
16. Механик, А. Citiu, Altius, Fortius // Эксперт. 21.12.2015 – 17.01.2016. № 1-2(970). С. 45.
17. Оганезова, Н. А., Шихвердиев, А. П., Ткачев, С. А., Корпоративное управление промышленными предприятиями как определяющий фактор повышения инвестиционного климата региона // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера : Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. ун-та. 2015. № 4. С. 26–41.
18. Производительность труда : результаты опроса 500 руководителей промышленных предприятий // Материалы Российского инвестиционного форума. Сочи, 2017. С. 28.
19. Рабцевич, А. А. Инновационная ориентация рынка труда в экономическом развитии региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 262–265.
20. Стенографический отчет «Старение населения и производительность труда : как сохранить экономический рост?» // Петербургский международный экономический форум, СПб., 8.06.2015. С. 36.

References:

1. Bolshakov, S. N. Economic Policy in Russia : factors and constraints / S.N. Bolshakov, Y.M. Bolshakova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — Romania. 2016. No. 6. P. 7–12.
2. Boston Consulting Group. U. S. Manufacturing Nears the Tipping Point. — Boston, 2012. P. 79.
3. European Commission. European Trend Chart on Innovation : Methodology Report on European Innovation Scoreboard. 2005. P. 251.
4. European Innovation Scoreboard. Comparative analysis of innovation performance. 2006. P. 230.
5. Hindman, M. The Myth of Digital Democracy. — NJ : Princeton University Press, 2008.
6. The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation. 2011. — URL : <http://www.oecd.org/dataoecd/22/54/42468972.pdf>.
7. Leunig, T. Stop thinking of «reshoring» jobs from China // Financial Times. 2011. 31 Oct.
8. Abramov, A. V. Mehanizm ustojchivogo regulirovaniya innovacionnogo potenciala promyshlennogo predpriyatija // Kreativnaja jekonomika. — M. : ООО «Jekonomika», 2015. Т. 9. No. 4. P. 485–494.
9. Bol'shakov, S. N., Bol'shakova, Ju. M. O sovremennyh tendencijah i prioritetah institucionalizacii otnoshenij gosudarstva i biznesa // Chelovek i trud. — M. : Vserossijskij Centr izuchenija urovnja zhizni. 2011. No. 5. P. 46–50.
10. Bo'shakov, S. N., Grigor'ev A. N. Dinamika trudovyh otnoshenij i socia'nogo partnerstva v stranah ES // Chelovek i trud. — M. : Vserossijskij Centr izuchenija urovnja zhizni. 2007. No. 1. P. 66–69.
11. Vedenie biznesa - 2011. Uluchshenie uslovij dlja predprinimatelej. Svravnenie regulirovaniya predprinimate'skoj dejate'nosti v 183 stranah mira // Mezhdunarodnyj bank rekonstrukcii i razvitija. Vsemirnyj bank. — URL : www.doingbusiness.org.
12. Giddens, Je. Nespokojnij i mogushhestvennyj kontinent : Chto zhdet Evropu v budushhem. — M. : ID «Delo», 2015. P. 89–93.
13. Gosudarstvennoe uchastie v rossijskoj jekonomike : goskompanii, zakupki, privatizacija // Bjulleten' Informacionnogo centra Pravitel'stva RF. 2016. No. 13. P. 22.
14. Kalinin, A. V. Osnovnye tendencii razvitija i harakteristika malogo i srednego biznesa v Rossii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2011. T. 12. No. 1. P. 30–35.
15. Kireev, V. E. Proizvoditel'nost', dohodnost' i intensivnost' truda : Rossija i strany oJeSR // Vestnik UrFU. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2017. T. 16. No. 2. P. 308–326.
16. Mehanik, A. Citiu, Altius, Fortius // Jekspert. 21.12.2015 – 17.01.2016. No. 1-2(970). P. 45.
17. Oganezova, N. A., Shihverdiev, A. P., Tkachev, S. A., Korporativnoe upravlenie promyshlennymi predpriyatijami kak opredelajushhij factor povyshenija investicionnogo klimata regiona // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie Severa : Vestnik NIC korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 4. P. 26–41.
18. Proizvoditel'nost' truda : Rezul'taty oprosa 500 rukovoditelej promyshlennyh predpriyatij // Materialy Rossijskogo investicionnogo foruma. Sochi, 2017. P. 28.
19. Rabcevich, A. A. Innovacionnaja orientacija rynka truda v jekonomicheskom razvitii regiona // Izvestija Irkutskoj Gosudarstvennoj Jekonomicheskoj Akademii. 2014. No. 4. P. 262–265.
20. Stenograficheskij otchet «Starenie naselenija i proizvoditel'nost' truda: kak sohranit' jekonomicheskij rost?» // Peterburgskij Mezhdunarodnyj jekonomicheskij forum, SPb., 18.06.2015. P. 36.